

ГЛАВА 25. ОСТАТОЧНЫЙ АРОМАТ

— Да, это «императорский зелёный», — Ло Вэй подтвердил свои слова, чеканя каждое из них.

Цзянь Аньжань смотрел на него с полным непониманием.

— Даже если это императорский зелёный, какое отношение он имеет ко мне?

Ло Вэй почувствовал, как начинает ныть голова. Цзянь Аньжань тем временем пришёл в себя и, охваченный внезапным страхом, вцепился в плечи мужчины.

— Директор Ло, вы ведь знали того, кому принадлежал этот браслет? Если да, прошу вас, помогите мне вернуть его владельцу. И... и замолвите за нас словечко. Я не знаю, что произошло много лет назад, но я уверен — мои родители не были ворами... Они... они...

— Мне жаль, но твой отец и вправду был вором, — Ло Вэй тяжело вздохнул.

Юноша вспыхнул от гнева.

— Ло Вэй! Вы в глаза не видели моего отца! С чего вы взяли, что он вор? По какому праву вы так говорите?!

— По праву владельца, — Ло Вэй поднял обломки украшения. — Этот браслет — вещь из семьи моей невестки.

Цзянь Аньжань вздрогнул, словно от удара. Силы мгновенно оставили его, и он едва не рухнул на пол. Ло Вэй успел подхватить его, не давая упасть.

— Сяо Цзянь, всё совсем не так, как ты себе вообразил!

— А как тогда?! — Аньжань заговорил дрожащим от ужаса голосом.

Он и в кошмаре не мог представить, что его биологический отец в этом мире украл императорский зелёный жадеитовый браслет стоимостью в сотни миллионов, а истинной владелицей была невестка Ло Вэя.

— Мне трудно подобрать слова, чтобы объяснить всё разом, — Ло Вэй криво усмехнулся, глядя на растерянного юношу. — Но одно я могу сказать точно: твоя мать не из воздуха появилась. У тебя в этом мире есть и другие родственники.

— Родственники?.. — Аньжань смотрел с печалью и робкой надеждой. — Дедушка? Дядя? Тётя?

— Все! — Ло Вэй посмотрел на него теплее, с редкой для него нежностью. — Они живы и, поверь мне, очень любят тебя.

— Ложь! — Аньжань отвернулся, глотая слёзы. — Если бы они действительно любили маму, почему за столько лет никто не искал её? Почему бросили меня расти как сорную траву? Они... им просто было всё равно!

— Они не знали, что Цзян Мэнмэн родила тебя, — мягко прервал его Ло Вэй. — Всё это — очень запутанная история. Мне нужно связаться с семьёй и всё перепроверить, прежде чем я смогу рассказать тебе всю правду.

— Вы не можете рассказать сейчас? Хотя бы немного... — Аньжань умоляюще посмотрел на мужчину. Аньжань смотрел на него сквозь слёзы, и это окончательно выбило Ло Вэя из колеи. Подавшись вперёд, он почти коснулся губами края века юноши, ласково успокаивая его: — Пока не могу. Я боюсь подарить тебе надежду, которую потом придётся своими руками растоптать.

— Значит, вы и сами не уверены... — Аньжань разрыдался ещё сильнее.

Ло Вэю ничего не оставалось, кроме как прижать его к себе, нежно поглаживая по спине. Он молчал, позволяя юноше выплакаться в своих объятиях. Аньжань плакал долго, пока от усталости и пережитого потрясения его не сморил сон. Ло Вэй осторожно перенёс его на кровать и уже хотел уйти, но...

— Нет! — Он испуганно вскрикнул и затрепетал ресницами, сдерживая новые слёзы. Кошмары не отпускали спящего.

Ло Вэй вздохнул и, привалившись к изголовью кровати, остался охранять его сон. Время от времени он протягивал руку, стирая холодный пот со лба юноши, пока и сам незаметно не задремал.

Ночь прошла спокойно. Проснувшись, Цзянь Аньжань первым делом увидел подол мужской рубашки. Подняв голову, он обнаружил Ло Вэя: тот спал, прислонившись к спинке кровати, с закрытыми глазами и ровным дыханием.

«Неужели он всю ночь провёл в такой позе?»

Аньжань, стараясь не шуметь, начал осторожно сползать с кровати. Но когда он уже почти спустился, матрас под его весом слегка прогнулся. Мужчина мгновенно открыл глаза. Он пронзительно посмотрел в спину юноши, пытавшегося улизнуть.

Цзянь Аньжань замер, а затем механически обернулся.

— Директор Ло... у вас, должно быть, плечи затекли. Я сейчас вскипячу воду и сделаю вам компресс...

Ло Вэй хотел было отказаться, но, почувствовав тянущую боль в мышцах, передумал:

— Хорошо.

Аньжань поспешно схватил чайник и скрылся в ванной. Пока закипала вода, он успел умыться и почистить зубы. Вскоре всё было готово. Юноша намочил полотенце, тщательно выжал его и вернулся к Ло Вэю.

— Директор Ло...

Мужчина кивнул и начал расстёгивать рубашку, обнажая рельефные плечи и крепкую грудь. Аньжань невольно покраснел и, мелкими шажками обойдя кровать, встал за спиной Ло Вэя. Он приложил горячее полотенце к его плечу и принялся осторожно разминать мышцы.

— Как ощущения? Нажать сильнее?

— Не нужно, в самый раз.

То ли от пара, то ли от прикосновений Ло Вэй тоже начал заметно краснеть. Аньжань продолжал массаж. Чтобы как-то развеять неловкое молчание, он попытался пошутить:

— Господин, вы, должно быть, часто засиживаетесь за работой до рассвета. Ваши мышцы совсем одеревенели, это вредно для шейного отдела. Советую почаще обращаться ко мне за терапией — и мой бизнес поддержите, и здоровье сохраните...

— Договорились, — совершенно серьёзно ответил Ло Вэй, в котором напрочь отсутствовало чувство юмора.

Атмосфера снова стала натянутой. Сославшись на то, что полотенце остыло, Аньжань пулей улетел в ванную. Ло Вэй, поправив рубашку, поднялся и последовал за ним.

Аньжань старательно полоскал полотенце, когда почувствовал, что за спиной кто-то стоит. Взглянув в зеркало, он замер: в отражении появился Ло Вэй с распахнутым воротом рубашки.

— Директор Ло, вы...

— Приму душ. — Мужчина прошёл мимо, толкнул стеклянную дверь и включил воду.

Тёплые струи обрушились на него водопадом, мгновенно пропитывая ткань рубашки. Аньжань, всё ещё стоявший у раковины, не мог отвести взгляда: мокрая одежда плотно облепила тело мужчины, подчеркивая каждую линию его тренированных мышц.

«Так, следующий шаг точно будет лишним... Мне лучше уйти!»

Вспыхнув до кончиков ушей от собственных мыслей, юноша поспешил покинуть ванную, пока Ло Вэй не начал раздеваться.

Через полчаса Ло Вэй вышел. Поскольку душ был спонтанным решением, у него не оказалось сменной одежды или халата. Мужчина обернул полотенце вокруг бёдер, выставляя напоказ стальной пресс.

«Слишком... слишком вызывающе...» — Аньжань резко отвернулся.

— Директор Ло, где ваша одежда?

— Сам найду. — Ло Вэй прошёл совсем близко.

Жар, исходивший от его тела, заставил каждую клеточку в организме Аньжана буквально закричать от волнения. Чтобы скрыть замешательство, он развил бурную деятельность: включил кондиционер, заварил кофе, и, наконец, схватив фен, подошёл к уже одетому Ло Вэю.

— Директор Ло, давайте я подсушу вам волосы!

— Хорошо, — Ло Вэй сел, покорно принимая его заботу.

Аньжань всё ещё чувствовал, как бешено колотится сердце. Стоя так близко, он чувствовал тонкий аромат шампуня, оставшийся в волосах мужчины. А когда он случайно посмотрел вниз, то увидел, как влажные пятна на рубашке прорисовывают изящные линии спины.

— Директор Ло, у вас отличная фигура. Совсем не скажешь, что вам уже за тридцать.

— Я со средней школы был в сборной, а в университете занимался плаванием и альпинизмом. После выпуска времени стало меньше, но я каждый год участвую в благотворительных марафонах, проплываю минимум пятьсот метров в неделю, а по выходным играю с друзьями в бадминтон...

Ло Вэй говорил увлечённо — ему было приятно делиться подробностями своей жизни с Аньжанем. Юноша поначалу слушал с некоторой опаской, но, видя искренность этого влиятельного и богатого человека, постепенно расслабился.

Они пробыли в посёлке Цинтянь три дня. За это время Ло Вэй уладил все вопросы с администрацией по поводу строительства эко-парка, а Аньжань собрал все документы, необходимые для восстановления в университете.

За это время Цзянь Дань с женой несколько раз пытались прорваться к племяннику, чтобы «поговорить», но секретарь Ло Вэя неизменно и безупречно «выпроваживал» их обратно. Аньжань даже не узнал об их визитах.

На четвёртый день Ло Вэй увёз его обратно в город S. Поскольку всю эту кашу заварил его племянник, он лично сопроводил Аньжана в учебную часть университета Пуцзян. Авторитет директора Ло в сочетании с полным пакетом документов сотворили чудо — инцидент с исключением был исчерпан.

Но на этом хорошие новости не закончились!

Ещё в посёлке Аньжань с помощью шантажа заставил Ци Сяопина пройти типирование для Сяо Хуэя. И вот пришли результаты: Ци Сяопин идеально подходил на роль донора костного мозга!

— Просто потрясающе! — Аньжань сиял от счастья, прижимая к груди медицинское заключение. Ло Вэй не до конца понимал причины такого буйного восторга, но, видя искреннюю улыбку юноши, чувствовал, как на душе становится тепло.

Машина плавно въехала на территорию особняка семьи Ло. Ло Вэй сам провёл Аньжана в дом. Поднимаясь по лестнице, он как бы невзначай спросил:

— Ты переедешь сегодня или...

— Давайте завтра, — ответил Аньжань. — Вещей у меня немного, но учебников и профессиональной литературы — целая гора, нужно всё аккуратно упаковать.

— Хорошо. Завтра я пришлю людей в общежитие, они помогут.

На самом деле Ло Вэю хотелось сделать это самому, но он понимал, что его появление в университете создаст Аньжаню ненужные проблемы. К тому же у него были дела поважнее, требующие немедленного решения.

Аньжань, не подозревая, какой сюрприз ему готовят, снова лучезарно улыбнулся. Ло Вэй внезапно остановился перед дверью из белого дуба.

— Эта комната — твоя.

— Моя? — У Аньжана защемило в глазах.

— Твоя. Твоя личная комната, — повторил Ло Вэй, протягивая ему ключ. — Открывай.

Аньжань глубоко вздохнул, взял ключ и распахнул дверь в помещение, которое впервые за многие годы по-настоящему принадлежало только ему.

<http://bllate.org/book/17539/1705531>